

www.volsu.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ==

УДК 340.11
ББК 67.06

ВЛИЯНИЕ ОСНОВНЫХ ПРАВОВЫХ ИДЕЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 г. НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

Абдрашитов Вагип Мнирович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства,
Волгоградский государственный университет
abdrashitov_vagip@rambler.ru, tgip@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть аспекты влияния важнейших правовых идей Судебной реформы 1864 г. на формирование и развитие принципа презумпции невиновности, актуальные проблемы формирования и развития принципа презумпции невиновности. Рассмотрены основные этапы исторического развития исследуемого принципа.

Ключевые слова: принцип презумпции невиновности, правовые идеи, Судебная реформа 1864 г., защита прав человека, толкование принципа права, национальное право России, национальная правовая система, российская правовая доктрина.

Представление и общее назначение презумпции невиновности как одного из важнейших принципов уголовного судопроизводства в российском праве было заложено еще в дореволюционной России, а точнее, с начала судебных реформ 1864 г. и принятия Устава уголовного судопроизводства, подписанного императором Александром II в Царском Селе 20 ноября 1864 года. Однако, как представляется, ни одним государством мира не было сделано так много для зарождения, становления и развития правового института презумпции невиновности, как Италией, поскольку после дол-

гого периода средневекового забвения прогрессивные идеи вновь были возвращены к жизни уже во второй половине XVIII века.

В 1764 г. итальянский ученый Чезаре Беккария издал работу «О преступлениях и наказаниях» [5, р. 17], где основными идеями-принципами были следующие:

- всякое наказание несправедливо, если в нем нет необходимости;
- нельзя арестовывать человека без достаточных на то улик;
- пытка унижает человека как до, так и после его осуждения;

– наказание должно быть соразмерно преступлению;

– смертная казнь бессмысленна, как и преступление;

– ни один гражданин не должен бояться другого, он должен уважать свою страну и ее законы,

– все должны быть равны: и в жизни, и при совершении преступления, и в применении наказания, то есть все равны всегда и во всем перед лицом закона и справедливости;

– главное средство борьбы с преступностью – не наказание, а воспитание в духе уважения законов и обычаев общества, предупреждение всех видов противоправного поведения.

Между тем из всего вышесказанного наиболее интересными видятся следующие предложения Ч. Беккария:

– пытка как средство отыскания истины и доказывания по делу не является эффективной и не подлежит использованию;

– нельзя арестовывать человека без достаточных на то улик;

– все должны быть равны: и в жизни, и при совершении преступления, и в применении наказания, то есть все равны всегда и во всем перед лицом закона и справедливости.

Главное же, как представляется, в его работе – это положение о презумпции невиновности обвиняемого по уголовному делу, в рамках которой «человек не может быть назван преступником до судебного приговора, а общество не имеет права лишить его своего покровительства, пока не решено, что он нарушил условия, ввиду соблюдения коих оно ему даровано. Однако только право силы позволяет судье наказывать гражданина, когда существует сомнение в его виновности или невиновности» [1, с. 258].

Думается, что это и есть **первая в мире общая формулировка принципа презумпции невиновности**, которая была взята за основу и в дальнейшем стала отправной точкой в развитии принципа презумпции невиновности. В пользу высказанного тезиса говорит следующая аргументация Ч. Беккария: «Или преступление доказано, или нет; давно известно, что если оно доказано, то виновный подлежит наказанию, определяемому законом, и затем бесполезны все мучения, так и в сознании его нет надобности. Если же преступление не доказано, то не следует и мучить невинного, а

таким признается всякий человек, не избалованный в преступлении» [3, с. 260].

Таким образом, речь идет о недопустимости отказа самого общества от надежного законодательного покровительства индивида, вина которого еще не установлена и подкреплена вступившим в законную силу приговором суда, что в конечном итоге обозначает:

– общество и государство в лице своих компетентных органов не должны иметь предвзятого мнения в заведомой виновности индивида;

– общество и государство в лице своих компетентных органов не должны перекладывать на индивида бремя доказывания его невиновности;

– общество и государство в лице своих компетентных органов не должны быть излишне строгими при выборе мер воздействия и пресечения судом как средства обеспечения защиты прав и свобод индивида;

– общество и государство в лице своих компетентных органов не должны истолковывать имеющиеся в деле сомнения во вред индивиду.

Следовательно, предназначение положений презумпции невиновности заключалось в обеспечении гуманного и разумного отношения как государственных органов, так и всего общества в целом к обвиняемому с момента возбуждения уголовного дела и до момента вступления в законную силу приговора суда, которая прекрасно сочетается с древнеримским принципом, имеющим ярко выраженный защитный характер в пользу обвиняемого, позднее превратившимся в известную формулу **in dubio pro reo**.

Думается, что указанные выше положения стали основанием для отдельных предложений российской императрицы Екатерины II, слышавшей просвещенной правительницей, находившейся в переписке с видными просветителями своего времени (Д. Дидро, Ф. Вольтер и другие), что давало ей возможность знакомиться с многими прогрессивными идеями в области философии, права, устройства и управления правосудия, в том числе и с работой Ч. Беккария «О преступлениях и наказаниях», к тому же еще не переведенной в тот момент на русский язык [7, р. 12–13]. Спустя всего три года под влиянием этой работы она предприняла попытку реализовать идеи Ч. Беккария в России посредством создания всесословной комиссии для разработки новых правил правосудия и гарантий их обеспечения,

в которую направила свой Наказ депутатам для облегчения работы собрания, получивший название «Уложенной комиссии» [5, р. 20]. Основные идеи прогрессивного характера находятся в главе X Наказа об обряде криминального суда, более 100 статей которой представляют практически буквальный перевод или переложение сочинения Ч. Беккария.

Представим всего один фрагмент ст. 194 Наказа, касающийся собственного перевода Екатерины II определения презумпции невиновности, который можно легко сравнить с оригиналом, представленным выше: «Человека не можно почитать виноватым, прежде приговора судейского, и законы не могут его лишить защиты своей прежде, нежели доказано будет, что он нарушил оные. Чего ради какое право может кому дать власть налагати наказание на гражданина в то время, когда сомнительно прав он или виноват.

Не очень трудно заключениями дойти к сему рассуждению преступление ли есть известное или нет, ежели оно известно, то не должно преступника называть инако, как положенным в законе наказанием; и так пытка не нужна, если преступление неизвестно, так не должно мучить обвиняемого, по той причине, что не надлежит невиннаго мучить, и что по законам тот не виновен, чье преступление не доказано» [2, с. 20].

Представляется, важно не только то, что Екатерина II поместила определение презумпции невиновности в Наказ в собственном переводе идеи Ч. Беккария, а то, что она согласилась с этой идеей и предложила закрепить ее на законодательном уровне. Между тем попытке российской императрицы так и не суждено было реализоваться, так как этому помешала и война с Турцией, и реальное нравственное и общественное состояние российского общества в целом.

Несмотря на это, в английской литературе вплоть до настоящего момента принято считать, что с 26 мая 1679 г. институт судебно-правовой проверки правильности совершения ареста, именуемый в Англии **Habeas Corpus Act**, сформировался окончательно именно в Англии, и достаточно долгий период времени выступает высшей гарантией права личной свободы индивида, более того, является предметом национальной гордости всех

англичан, что в определенной степени позволяет говорить об английской модели принципа презумпции невиновности [4, р. 20].

Однако найдется немало противников этих выводов, поскольку качественно и полностью данный принцип был оформлен и закреплен в американском Билле о правах, хотя и там самого принципа презумпции невиновности нет, а есть лишь формула данного принципа, причем довольно несовершенная.

Несмотря на такие заявления, хотелось бы отметить прежде всего то, что «американская модель» данного принципа полностью вобрала в себя весь опыт, содержание и частично форму самого «английского варианта», и поэтому следует говорить о правомерности существования англо-американской модели принципа презумпции невиновности, которая точно отражает его цель, функции и место данного принципа в нашем праве.

Несмотря на солидный опыт формирования и совершенствования способов защиты прав человека, в том числе с применением принципа презумпции невиновности, некоторые периоды развития, а также особенности и характер его эволюционных процессов в различных государствах, в том числе и России, представляют особый интерес, поскольку отдельные их этапы недостаточно исследованы, особенно в контексте современного состояния прав человека.

Напомним, что самое общее представление и всеобщее назначение презумпции невиновности, как одного из принципов уголовного судопроизводства в дореволюционной России, стало формироваться с началом судебных реформ 1864 г. и принятием Устава уголовного судопроизводства, подписанного императором Александром II 20 ноября 1864 года. Как уже отмечалось, попытка Екатерины II ввести презумпцию невиновности в рамках «Наказа об обряде криминального суда» не увенчалась успехом. В основу нового уголовного судопроизводства были положены многие принципы буржуазного судопроизводства, провозглашенные в Европе в период буржуазных революций XVII–XVIII вв., что, разумеется, в то время было очень прогрессивным, в том числе и принцип презумпции невиновности, который был выражен в традициях Хабеас корпус акт и Декларации прав человека и гражданина (1789 г.).

Так, ст. 8, 9–11, 13, 14 Устава провозглашают гарантии личной свободы и неприкосновенности человека, содержат существенные способы защиты от неправомерного задержания, ареста, содержания под стражей, наказания, что прямо определено в настоящем Уставе. Многие буржуазно-либеральные деятели и авторы реформы видели в этих статьях нормы и положения, аналогичные Habeas Corpus Act. Эту же мысль разделяли многие авторы комментариев к этому Уставу. Однако этими гарантиями авторы не ограничились, поскольку предоставили обвиняемому защиту самим Уставом (в ст. 14), а также помощь профессионального защитника (ст. 630), более того, важной гарантией соблюдения прав обвиняемого явилось предоставление последнего слова ему (подсудимому) или его защитнику (ст. 632).

Таким образом, Устав уголовного судопроизводства предоставил не столько сам принцип презумпции невиновности, сколько совокупность работающих гарантий, его составляющих, претворяющих данный принцип уголовного судопроизводства в реальную жизнь, «тело» процесса. Между тем царизм не ввел все прогрессивные буржуазно-либеральные положения, а некоторые из них не были доведены до своего логического завершения: защита не была допущена к стадии предварительного следствия, государственные преступления были полностью изъяты из компетенции суда присяжных и др.

Тем не менее гарантии, предоставленные обвиняемому, работали, а научная мысль, ищущая новых форм и способов формулирования средств защиты, стремилась создать более совершенный вариант принципа презумпции невиновности. Ближе к концу XIX – началу XX в. стали появляться отдельные исследования в области учения об уголовных доказательствах и уголовном процессе, очень близкие к гарантиям и средствам защиты, выраженным еще в Декларации прав человека и гражданина 1789 г., где презумпция невиновности была выражена следующим образом: так как каждый человек предполагается невиновным, пока его не объявят виновным (по суду), то в случае необходимости его ареста всякая строгость, которая является необходимой для обеспечения (за судом) его личности, должна сурово караться законом (ст. 9).

Примерно такие же формулировки или близкие к ним встречаются в теоретических работах ученых предреволюционной России. Наряду со всеми лицами, являвшимися и вызываемыми на суд, – писал М.В. Духовской, – в особое положение ставится подсудимый. В прежнем процессе это бесправный объект исследования. Теперь это, доколь виновность его не доказана, прежде всего, полноправный гражданин страны. Поэтому, если необходимость и должна заставить принять к нему на предварительном следствии меры стеснения, то они должны быть ограничены пределами крайней необходимости.

Процессуалист Л.Е. Владимиров высказал следующую мысль: *praesumptio juris* идет в пользу подсудимого, он предполагается невиновным, доколь не доказано противное. И.Я. Фойницкий утверждал, что современный процесс исходит из предположения невиновности (*praesumptio boni viri*). Но проблема развития и совершенствования презумпции невиновности недолго находилась в поле зрения представителей науки уголовного права и процесса, поскольку сам справедливый уголовный процесс, а вместе с ним независимый суд и законность вместе с указанным принципом в октябре 1917 г. были уничтожены.

Таким образом, именно Судебные реформы 1864 г., принятие Устава уголовного судопроизводства, подписанного императором Александром II в Царском Селе 20 ноября 1864 г., положили начало формирования и развития общего принципа презумпции невиновности и защиты прав и свобод человека в России. Между тем многие из описанных достижений в указанном направлении были безвозвратно потеряны и лишь частично восстановлены только во второй половине XX столетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккария, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккария. – М. : Юриздат, 1939. – 364 с.
2. Духовской, М. В. Русский уголовный процесс / М. В. Духовской. – М., 1908. – 448 с.
3. Зарудный, С. Беккария о преступлениях и наказаниях в сравнении с главою X-ю наказа Екатерины II и с современными русскими законами / С. Зарудный. – СПб., 1879. – 196 с.

4. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 2 / И. Я. Фойницкий. – 4-е изд. – Пг., 1915. – 356 с.

5. Calderson, W. S. My universal declaration of future human rights / W. S. Calderson. – Mineda, N.Y., 1997. – 365 p.

6. Kelly, A. H. The American Constitution. It's origins and development / A. H. Kelly, W. A. Harbison. – N.Y., 1988. – 254 p.

7. Maitland, F. W. The Constitutional history of England / F. W. Maitland. – Cambridge : Cambridge University Press, 1926. – 345 p.

REFERENCES

1. Bekkariya Ch. *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* [On Crimes and Punishments]. Moscow, Yurizdat Publ., 1939. 364 p.

2. Dukhovskoy M. V. *Russkiy ugovolnyy protsess* [Russian Criminal Process]. Moscow, 1908. 448 p.

3. Zarudnyy S. *Bekkariya o prestupleniyakh i nakazaniyakh v sravnenii s glavoyu X nakaza Ekateriny II i s sovremennymi russkimi zakonami* [Beccaria on Crimes and Punishments in Comparison With Chapter X of the Order of Catherine II and Modern Russian Laws]. Saint Petersburg, 1879. 196 p.

4. Foynitskiy I. Ya. *Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva. V 2 t. T. 2* [The Course of Criminal Proceedings. In 2 vols. Vol. 2]. 4th ed. Petrograd, 1915. 356 p.

5. Calderson W.S. *My Universal Declaration of Future Human Rights*. Mineda, New York, 1997. 365 p.

6. Kelly A.H., Harbison W.A. *The American Constitution. It's Origins and Development*. New York, 1988. 254 p.

7. Maitland F.W. *The Constitutional History of England*. Cambridge, Cambridge University Press, 1926. 345 p.

THE INFLUENCE OF THE BASIC LEGAL IDEAS OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864 ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PRINCIPLE OF INNOCENCE PRESUMPTION

Abdrashitov Vagip Mnirovich

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Theory and History of Law and State,
Volgograd State University
abdrashitov_vagip@rambler.ru, tgip@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article attempts to examine the influence of the most important aspects of legal ideas of the Judicial reform of 1864 on the formation and development of the principle of innocence presumption, the current problems of the principle application. The author studies the main stages of the historical development of the principle.

The author notes that the principle of innocence presumption, which is the basis of judicial reforms in Russia, in particular, the Charter of the criminal proceedings, is presented in such famous works of world law, such as the English Habeas Corpus Act, the American Bill of Rights, the French Declaration of Human Rights of 1789 year.

The Charter of criminal proceedings provided not so much the principle of the presumption of innocence, as a set of working guarantees as its components which effect the principle of criminal proceedings in real life, the “body” of the process, namely the guarantee of personal freedom and inviolability of the person, the essential ways of protection against wrongful detention, arrest, punishment, and the help of a professional defense counsel, moreover, an important guarantee of the rights of the accused was giving the last word to him (the defendant) or his defense counsel.

Key words: presumption of innocence, legal ideas, Judicial reform of 1864, protection of human rights, interpretation of the principle of law, national legal system, national legal system, Russian legal doctrine.